

Голос Ци Цяньсюэ дрожал, словно от сдерживаемого плача. В фильмах ужасов, которые он смотрел, такие персонажи, как он, умирали в самом начале, и смерть их была ужасной.

Система молчала. Красивый глупыш, доживший до этого момента, уже был чудом. Часть его нервной системы, отвечающая за контроль, слегка задержалась:

[С тобой всё будет в порядке.]

Ци Цяньсюэ тихо кивнул, хотя понимал, что это лишь утешение. Его тревожное сердце немного успокоилось, и он спросил с дрожью в голосе:

— Можешь ли ты, пожалуйста, отключить мои болевые ощущения, когда я умру... Можно?

Он боялся, что злобный монстр будет мучить его, причиняя невыносимую боль, и он не сможет умереть.

Система промолчала.

Ци Цяньсюэ предположил, что этот запрос поставил Систему в затруднительное положение. Он слегка сжал покусанные губы, почувствовав вкус крови во рту.

Его тонкие веки, даже закрытые, не могли удержать слёзы, которые крупными каплями скатывались по щекам, а на лице читалась глубокая обида.

— Если нельзя, то ладно.

Он был очень сговорчивым.

Красивый юноша был загнан в угол щупальцем, которое ограничивало его движения. Он был настолько хрупким, что казалось, даже лёгкий ветерок мог унести его.

Его всплеск энергии и смелости уже иссяк, ноги болели, как будто их свело судорогой, и он беспомощно сидел на полу.

Оставалось лишь позволить щупальцу делать с ним что угодно.

Слёзы, словно жемчужины, катились по его лицу, оставляя мокрые следы на белой коже.

Его нежные, розовые губы, казалось, были мягкими на ощупь, но сейчас они были покусанными до крови.

Даже плакал он так красиво.

Зрители в трансляции были в отчаянии.

Щупальце замерло перед Ци Цяньсюэ, не решаясь действовать, словно собака, которая провинилась перед хозяином.

[Аааа, мою жену обидели! Это непростительно!]

[Я убью тебя! Ты веришь, что я сейчас вылезу из экрана!]

[Жену так напугали, как можно пугать жену? Разве это весело, смотреть, как она плачет! У неё губы в крови, лоб в синяках, мне так больно смотреть, уууууууу.]

[Хотя разум говорит мне, что я не смогу победить, и он не специально пугал жену, но у меня нет разума, когда речь идёт о жене!]

[Жена, не плачь, не плачь, я дам тебе подарок, что хочешь, только не плачь, сердце разрывается.]

Ци Цяньсюэ ждал, но боль, которую он ожидал, не пришла. Вместо этого он услышал звук чего-то падающего на пол.

Его дрожащие ресницы осторожно приоткрылись, и он увидел, как щупальце печально опустило голову, но, заметив, что он открыл глаза, быстро подняло её.

Ци Цяньсюэ испугался, и его ресницы затрепетали. Щупальце внезапно приблизилось.

Он инстинктивно хотел отодвинуться, но за ним был барьер. С широко открытыми, полными слёз глазами, он замер, затаив дыхание.

Длинное щупальце опустилось вниз и поймало слезу, скатившуюся с его ресниц.

Горячая слеза, выкатившаяся из его глаз, была аккуратно поймана.

Щупальце действовало осторожно, словно обращаясь с хрупким сокровищем.

Ци Цяньсюэ замер, удивлённо глядя в воздух, где раздавались звуки падения.

Над сценой начался золотой дождь, ослепительные золотые монеты падали на пол, словно капли дождя.

Щупальце, поймав его слезу, словно побеждённый пёс, печально отступило.

Ци Цяньсюэ моргнул, посмотрел на золотой дождь, затем на зрителей, и даже он, глупыш, начал что-то понимать.

— ...Кажется, я... развлек их.

[?]

Его беспомощный вид, когда он бегал по сцене, развеселил зрителей перед экранами, и они начали сыпать подарками. Эти важные гости смотрели на него, как на клоуна.

Им нравилось видеть его страх.

Как кошка, играющая с мышью, они не станут есть её сразу, а будут держать за хвост, наблюдая, как она бьётся в их лапах, пока не наиграются.

Хотя он уже понимал суть ужасной игры, глупыш, выросший в тепличных условиях, впервые столкнулся с таким злом.

Холодным, чистым злом.

Система, которая могла чувствовать мысли игрока:

[.]

Хотя процесс был другим, он всё же почувствовал то же, что и другие игроки в мире ужасов.

В ужасной игре редко встречаются глупыши, они просто не могут здесь выжить.

Игра и NPC в копиях никогда не скрывают своей ненависти к игрокам, и почти никто не считает, что он станет исключением.

Даже те, кто надеется на лучшее, рано или поздно оказываются съеденными в какой-нибудь неизвестной копии.

Кто же станет тем особенным.

Особенным настолько...

Что его полюбит монстр.

Юноша, сидящий у барьера, покрытый испариной, с мокрыми глазами и поцарапанным лбом, растерянно смотрел на золотой дождь.

Даже золотые монеты, падающие с головокружительной скоростью, старались не приближаться к нему. На сцене, окружённой золотом, он был единственным, кто находился в безопасности.

Телефон, выданный NPC-агентом, был настолько мал, что едва помещался в ладони. Лу Чао держал его в руке, стараясь не сломать.

Над головой висела луна, которая не менялась с момента начала шоу, холодно освещая всё вокруг. В тёмном переулке, прислонившись к шероховатой стене, Лу Чао смотрел на экран телефона, который был единственным источником света.

Он почти слился с тьмой, на его руке виднелся глубокий порез, из которого струйкой текла кровь. Лу Чао не обращал на это внимания, сосредоточившись на экране.

Внезапно он услышал тяжёлые шаги и звук чего-то волочащегося по земле, словно гигант тащил за собой бензопилу.

Тихий переулок был настолько безмолвен, что слышалось каждое дыхание. Гигант, тяжело дыша, приближался, вот-вот он должен был выйти в этот переулок.

Система Лу Чао предупредила:

[Рекомендуется выключить экран, свет может привлечь монстра.]

Лу Чао проигнорировал предупреждение, вытер испачканную грязью руку о рабочие брюки, на которых уже не было видно первоначального цвета, и нажал на экран несколько раз. На телефоне, где уже остановился золотой дождь, вновь начался метеоритный дождь.

Красивый юноша растерянно смотрел на быстро исчезающий метеоритный дождь, запертый в невидимом барьере на сцене, словно он был хрустальным шаром, который Лу Чао видел когда-то в реальном мире.

Система, наблюдая, как игрок тратит заработанные в шоу очки на мгновенный метеоритный дождь, слегка задержалась:

[Новичок не может открыть магазин.]

Другими словами, подарки бесполезны!

Даже если он получит больше подарков, этот новичок не сможет купить предметы для защиты.

Лу Чао не ответил. Трансляция явно понимала психологию зрителей и умело использовала доступные ресурсы, чтобы заставить их тратить деньги.

Когда начался метеоритный дождь, юноша сосредоточенно смотрел на него, его белое лицо всё ещё было в слезах, а длинные ресницы трепетали, словно у хрупкого животного.

Тёмные мысли, словно быстрорастущие лианы, начали заполнять его сердце. Хрупкость юноши была лучшим топливом для этих мыслей.

Он хотел, чтобы его взгляд надолго остановился на нём, чтобы все проявления эмоций были видны только ему одному, он хотел... обладать им, обнять его.

Тяжёлые шаги, казалось, уже удалялись, но внезапно Лу Чао почувствовал запах гнили. Он поднял голову и увидел монстра, который уже стоял у входа в переулок.

Большое существо, обмотанное бинтами, с мощными мышцами, на лице, не покрытом бинтами, были шрамы, словно от ожогов. Его губы растянулись в неестественной улыбке, и он беззвучно произнёс:

— На-шёл те-бя.

*

После того метеоритного дождя в воздухе пролилось ещё несколько.

Казалось, эти монстры действительно были развлечены им, и Система постоянно оповещала о подарках зрителей, которые превращались в реальные очки.

Его очки снова достигли дневного лимита.

Ци Цяньсюэ:

— ...Чёрт, почему я вдруг так зол.

<http://bllate.org/book/16294/1468853>